

О ЕДИНСТВЕ ПОЗИЦИИ ПРОКУРАТУРЫ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А. В. Петров, petrov_av2012@mail.ru

Северо-Западный филиал Российского государственного университета
правосудия им. В. М. Лебедева, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Единство как принцип организации прокуратуры не всегда действует в отношении позиций прокуроров о сущности обвинения и виде и размере наказания, высказываемых им при рассмотрении уголовного дела в суде и при последующем обжаловании приговора в апелляционной и кассационной инстанциях. Каковы механизмы выработки единой позиции прокуроров при индивидуальности внутреннего убеждения каждого из них и необходимо ли позиции унифицировать? На основе анализа судебной практики и позиций Конституционного Суда РФ делается вывод о праве прокуроров не соглашаться с позицией других прокуроров, в том числе и путем принесения апелляционных и кассационных представлений, исходя из того, что исправление судебных ошибок и вынесение правосудных приговоров, их законность и справедливость являются основной целью проверочных производств в уголовном процессе.

Ключевые слова: полномочия прокурора, отказ от обвинения, единство позиций, апелляционное и кассационное представление.

Для цитирования: Петров А. В. О единстве позиции прокуратуры в судебных стадиях уголовного процесса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 2. С. 27–31. DOI: 10.14529/law250204.

Original article
DOI: 10.14529/law250204

ON THE UNITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE'S POSITION IN THE JUDICIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS

A. V. Petrov, petrov_av2012@mail.ru

Northwest Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russia

Abstract. Unity as a principle of the organization of the prosecutor's office does not always apply to the positions of prosecutors on the nature of the charge and the type and amount of punishment expressed by them during the consideration of a criminal case in court and during subsequent appeals against the verdict in the appellate and cassation instances. What are the mechanisms for developing a unified position of prosecutors with the individuality of the inner beliefs of each of them, and is it necessary to unify the positions? Based on the analysis of judicial practice and the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, it is concluded that prosecutors have the right to disagree with the position of other prosecutors, including by making appeals and cassation submissions, based on the fact that correcting judicial errors and passing sentences, their legality and fairness are the main purpose of verification proceedings in criminal proceedings.

Keywords: powers of the prosecutor, refusal to charge, unity of positions, appeal and cassation representation.

For citation: Petrov A. V. On the unity of the prosecutor's office's position in the judicial stages of the criminal process. Bulletin of the South Ural State University. Series "Law". 2025. vol. 25. no. 2. pp. 27–31. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250204.

В соответствии со ст. 1, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) прокуратура – единая феде-

ральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав

и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Единство прокуратуры является одним из принципов ее организации. Вместе с тем практика показывает, что при осуществлении деятельности прокуроров различных уровней в процессе движения уголовного дела не всегда присутствует единая позиция прокуратуры.

Предполагается, что прокурор, поддерживая государственное обвинение в суде первой инстанции, осуществляет уголовное преследование, это вытекает из ст. 35 Закона о прокуратуре и ст. 246 УПК РФ.

Однако возможность отказаться от обвинения, предусмотренная ст. 246 УПК РФ и конкретизированная в п. 1.3 приказа Генпрокурора России от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», в соответствии с которым отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения, свидетельствует о том, что прокурор не только осуществляет уголовное преследование, но и одновременно осуществляет контроль (надзор) за деятельностью суда, в том числе и для того, чтобы при выявлении нарушений принести представление на принятое судом решение. Возможность отказа прокурора от обвинения полностью или в части, предусмотренная законодателем, уже сама по себе свидетельствует о том, что мнения прокуроров на различных стадиях уголовного преследования могут меняться, что объясняется, в том числе и повышением качества процессуального познания с продвижением расследования, судебного следствия.

Об этом свидетельствует закрепление в указанном приказе обязанности государственных обвинителей активно участвовать в исследовании доказательств, способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению прав, свобод и законных интересов участников процесса, требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Другими словами, государственный обвинитель, поддерживая обвинение в суде первой инстанции и выявив нарушения, допущенные судом, должен на это отреагировать и заявить ходатайство о его устранении, если

эти нарушения касаются уголовно-процессуального закона, и высказать свое мнение в ходе судебных прений по всем вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

Более того, что очень важно и для деятельности суда, вышеприведенный приказ требует от государственных обвинителей представления письменных формулировок по всем вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

На практике нередко возникает вопрос о возможности государственного обвинителя не согласиться с позицией органов расследования, изложенной в обвинительном заключении (акте, постановлении), а, значит, и с позицией прокурора, утвердившего итоговый документ предварительного расследования. Не противоречит ли такое несогласие с принципом централизации и единоначалия деятельности прокуратуры?

С одной стороны, одним из принципов деятельности прокуратуры в соответствии со ст. 1 Закона о прокуратуре является единство и централизация, а с другой – внутреннее убеждение прокурора, не согласного, например, с квалификацией деяния, не позволяет ему поддерживать обвинение, с которым он не согласен, исходя из принципа единства и централизации прокуратуры только потому, что прокурор утвердил обвинительное заключение.

В п. 1.6 приказа Генпрокурора России от 30 июня 2021 г. предписано: считать недопустимым любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами. Также этот приказ предусматривает, что в случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, необходимо своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо лично поддерживать обвинение.

В этом же приказе в п. 3.4 указывается: при существенном расхождении позиции государственного обвинителя с позицией, выраженной в обвинительном заключении (акте, постановлении) или постановлении, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение.

Наличие данных положений в приказе Генпрокурора России от 30 июня 2021 г. свидетельствует о том, что практика расхождения позиций прокуроров различных уровней – не

такое уж и редкое явление, и существует необходимость урегулирования таких ситуаций, чтобы перед судом позиция прокуратуры была представлена единой.

Действительно, изучение практики показывает, что зачастую несовпадение позиций государственных обвинителей и прокуроров, утвердивших обвинительное заключение, приводит к тому, что последние после постановления приговора приносят представление на приговоры с доводами, которые противоречат решению об утверждении обвинительного заключения и позиции государственного обвинителя, высказанной в суде первой инстанции. Например, прокурор утвердил обвинительное заключение по квалификации, как получение взятки, прокурор поддерживает такое обвинение, суд постановляет соответствующий приговор. Прокурор, утвердивший обвинительное заключение, верно усмотрев, что в данном случае имеет место покушение на взятку, поскольку взяткополучатель отказался от ее принятия, приносит апелляционное представление о переквалификации деяния, которое удовлетворяется судом апелляционной инстанции.

В судебной практике возникают ситуации, когда по вопросам избрания и продления сроков меры пресечения, требующим санкционирования суда, мнения органов, осуществляющих уголовное преследование, и прокурора также отличаются. Были случаи, когда прокурор возражал против ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей, полагая, что достаточной мерой пресечения для надлежащего поведения обвиняемого может послужить домашний арест. Можно ли считать, что в данной ситуации прокурор выполняет функцию уголовного преследования или, выступая в суде по материалам, которые касаются судебного контроля, исполнения приговора, прокурор осуществляет надзор за деятельностью органов предварительного расследования и прокурорского надзора?

Сами по себе различные позиции должностных лиц прокуратуры и предварительного расследования по уголовным делам и материалам – явление вполне объяснимое. Однако ситуации, когда прокурор выходит с определенной позицией обвинения в суд, а потом в суде первой инстанции ее поддерживает, затем, приносит апелляционное представление с иной позицией, вызывают закономерные во-

просы. Также представляется весьма проблемной ситуация, когда прокурор не приносит апелляционное представление, или приносит представление, в котором отсутствуют доводы, направленные на ухудшение положения осужденного, впоследствии приносит кассационное представление на апелляционное решение с доводами, ухудшающими положение осужденного, которое удовлетворяется судом кассационной инстанции, отменяется решение апелляционной инстанции и уголовное дело направляется на новое рассмотрение в апелляцию уже с новыми доводами об ухудшении положения осужденного. Очевидно, что вся работа суда апелляционной инстанции оказывается «напрасной».

В связи с такими ситуациями высказываются предложения о введении запрета прокурору приносить кассационные представления с доводами, направленными на ухудшение положения осужденного, если он таких доводов не заявлял в суде апелляционной инстанции. Однако такая позиция представляется противоречащей принципам законности и справедливости. Нельзя ставить законность и справедливость судебного решения по уголовному делу в зависимость от «человеческого фактора», в нашем случае от того, что прокуроры не усмотрели ошибок в приговоре, а сама апелляция в силу ст. 389.24 УПК РФ не может исправить такие нарушения без доводов стороны обвинения.

Данный вопрос неоднократно был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который обозначил свою правовую позицию следующим образом: Конституция Российской Федерации, провозглашая идею справедливости как основополагающую и гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод на основе равенства перед законом и судом (преамбула; ст. 18; ст. 19, ч. 1; ст. 46, ч. 1), предполагает исправление судебных ошибок, что вытекает из предназначения правосудия и необходимости вынесения законных и обоснованных судебных решений (определения Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 15-О, от 26 февраля 2021 г. № 323-О, от 21 ноября 2022 г. № 2968-О и др.). Судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправомерности – неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объек-

тивно влияющие на его законность, обоснованность и справедливость, – если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно либо дана неправильная уголовно-правовая оценка (постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П, от 16 мая 2007 г. № 6-П, от 19 июня 2023 г. № 33-П и др.; определения от 9 апреля 2002 г. № 28-О, от 4 октября 2011 г. № 1459-О-О, от 29 сентября 2020 г. № 2014-О и др.) (определение Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2024 г. № 3006-О). Таким образом, Конституционный Суд РФ оценил законность и справедливость как принципы, имеющие приоритет над невозможностью ухудшения положения осужденного при отсутствии доводов представления на ухудшение в суде апелляционной инстанции.

Кроме того, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что исправление судебной ошибки и вынесение справедливого решения по уголовному делу не может расцениваться в качестве нарушения прав. Напротив, отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт – в том числе вынесенный судом апелляционной инстанции – противоречило бы универсальным требованиям эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляло бы и ограничивало право на судебную защиту (постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П, от 3 февраля 1998 г. № 5-П, от 5 февраля 2007 г. № 2-П; определения Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № 776-О, от 23 ноября 2017 г. № 2744-О, от 26 ноября 2018 г. № 2863-О, от 29 сентября 2022 г. № 2205-О и др.).

В суде первой инстанции у государственного обвинителя, когда обвинение не подтверждается исследованными доказательствами, есть возможность, как изменить обвинение, так и отказаться от него, согласовав свою позицию с вышестоящим прокурором. В качестве крайней меры против такой ситуации можно предложить предоставление права только вышестоящему прокурору обжаловать приговор, не противоречащий позиции государственного обвинителя, высказанной в судебных прениях в суде первой инстанции.

Различия позиции прокуроров, действующих на разных стадиях уголовного про-

цесса, могут касаться не только фактических обстоятельств, квалификации деяния, но и вида и размера наказания.

В качестве примера приведем уголовное дело в отношении К., который обвинялся в пяти преступлениях, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, заключил досудебное соглашение, в содержании которого указывалось, что прокуратура берет на себя обязательства ходатайствовать перед судом о применении к нему ст. 64 и 73 УК РФ. При этом в суде первой инстанции государственный обвинитель просил назначить наказание в виде лишения свободы на срок восемь лет реально. Суд первой инстанции назначил наказание с применением ст. 73 УК РФ, суд апелляционной инстанции не согласился с принесенным апелляционным представлением об исключении применения ст. 73 УК РФ. Суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение по кассационному представлению прокурора, посчитав, что наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного. Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении апелляционного представления во второй раз, указал, что заключая и поддерживая досудебное соглашение о сотрудничестве, прокуратура взяла на себя обязательства просить суд назначить К. наказание с применением ст. 73 и 64 УК РФ и не выполнила свои обязательства. Наряду с постановлением об оставлении приговора без изменения, отказом в удовлетворении апелляционного представления, судебная коллегия вынесла частное определение в адрес прокурора, указав на недопустимость непоследовательной позиции прокуратуры. Кассационная инстанция отменила частное определение, не обнаружив непоследовательности в позиции прокуратуры и указав на то, что при этом прокуратура не нарушила каких-то конкретных требований закона, а позиция прокурора в судебных стадиях была последовательной (кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2024 г. № 77-1717/2024).

Свидетельством непоследовательности позиции прокуратуры, как весьма распространенной практики, является уголовное дело в отношении Б., который обвинялся по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. Прокурор в ходе судебных прений просил суд назначить наказание в виде лишения свободы на срок два года с применением ст. 73 УК РФ условно со

штрафом в размере 75 000 рублей. Суд назначил именно такое наказание. Однако прокурором было принесено апелляционное представление о мягкости наказания и об исключении из приговора указания на применение ст. 73 УК РФ. Суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения, доводы апелляционного представления – без удовлетворения, сославшись в числе прочих оснований и на непоследовательность позиции государственного обвинителя и прокурора (архив Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга, дело № 1-263/2024).

Апелляционное представление о виде и размере наказания за несправедливостью в связи с его чрезмерной мягкостью или суровостью должно опираться на правила назначения наказания, предусмотренные не только общими нормами ст. 6, 43, 60 УК РФ, но и в качестве доводов должны быть указаны нарушения правил назначения наказания, предусмотренные ст. 61, 62, 66, 63 УК РФ, нарушения должны быть связаны с тем, что не учтены или излишне учтены смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства, сведения о личности, нарушены правила применения «индивидуальных санкций».

Апелляционные представления, которые не содержат конкретных доводов о нарушении правил назначения наказания и доводов о том, какие из свойств характера и степени общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено, не учтены при назначении наказания, должны признаваться, не содержащими доводов и возвращаться для пересоставления еще на этапе их поступления в суд первой инстанции.

Таким образом, единая позиция прокуратуры на всем протяжении движения уголовного дела по стадиям невозможна в силу того, что в процессе собирания, проверки и оценки доказательств уточняется фактическая сторона деяния, ее правовая оценка, которая может влечь за собой и изменения в суждения прокуроров о виде и размере наказания. Вместе с тем недопустимо, когда на судебных стадиях, уже после постановления приговора, прокурор меняет свою позицию, принося представление на вид и размер наказания, не приводя конкретных доводов, опираясь только на категорию несправедливости приговора. Такие представления не должны приниматься еще на этапе апелляционного обжалования и возвращаться прокурору для пересоставления.

Информация об авторе

Петров Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева, г. Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

Alexander V. Petrov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Northwest Branch of the Lebedev, Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию 26 февраля 2025 г.

Received February 26, 2025.